

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот шестьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 11 мая 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: Юрий Борисов Штерк (Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1568-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем мы перейдем к порядку работы на сегодня, я рад тепло приветствовать нового коллегу, Ее Превосходительство г-жу Кирсти Кауппи, Чрезвычайного и полномочного посла, Постоянного представителя Финляндии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, которая только что приступила к исполнению обязанностей представителя своего правительства на Конференции. Пользуясь возможностью, я хотел бы от имени моего правительства и от имени Конференции заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке на вашем новом поприще.

Уважаемые коллеги, прежде всего я хотел бы поделиться некоторыми замечаниями относительно нашей сегодняшней дискуссии. 19 декабря 2019 года Генеральная Ассамблея приняла свою резолюцию 74/50, в пункте 3 постановляющей части которой она рекомендовала Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению рассмотреть вопрос о контроле за ядерным разоружением, в том числе посредством субстантивного изучения доклада Группы правительственных экспертов по контролю за ядерным разоружением, учрежденной в соответствии с резолюцией 71/67 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2016 года.

Кроме того, в пункте 6 постановляющей части резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи она просила Генерального секретаря учредить группу правительственных экспертов в составе до 25 членов, избранных на основе принципа справедливого географического распределения и справедливой представленности женщин и мужчин, которая проведет в 2021 и 2022 годах в Женеве четыре сессии продолжительностью одна неделя каждая для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением, включая, в частности, концепцию группы научных и технических экспертов, опираясь на доклад Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением и мнения государств-членов, упомянутые в пункте 2 данной резолюции.

Напомнив о задачах, выполнение которых Генеральная Ассамблея недавно поручила Конференции по разоружению, я должен сказать, что считаю, что у нас есть все основания обсудить роль контроля в рамках Конференции и, более конкретно, найти общее понимание относительно следующих возможных практических шагов, касающихся контроля за ядерным разоружением.

Сейчас мы начнем нашу дискуссию по вопросу о контроле за ядерным разоружением в рамках пункта 1 постоянной повестки дня Конференции — с выступления г-на Йорна Осмундсена, Специального посланника Норвегии по вопросам разоружения и назначенного Председателя Группы правительственных экспертов, учрежденной в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи. После него выступит Павел Подвиг, старший научный сотрудник, который занимается вопросами оружия массового уничтожения и других стратегических вооружений.

Г-н Осмундсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как вы упомянули во вступительном слове, в пункте 3 постановляющей части резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи, касающейся контроля за ядерным разоружением, содержится призыв к Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о контроле за ядерным разоружением, в том числе путем субстантивного рассмотрения доклада Группы правительственных экспертов по контролю за ядерным разоружением. Поэтому я очень рад, что нынешнее заседание Конференции посвящено контролю за ядерным разоружением. В своем выступлении я сначала рассмотрю работу первой Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением, а затем расскажу о графике работы следующей Группы правительственных экспертов.

В 2016 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 71/67 о контроле за ядерным разоружением, в которой просила Генерального секретаря учредить группу правительственных экспертов с мандатом на рассмотрение роли контроля в содействии ядерному разоружению. Точнее, группе было поручено рассмотреть

общую роль контроля за ядерным разоружением в деле построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

В резолюции также содержится, в частности, призыв к Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов по вопросу о контроле за ядерным разоружением. Группа правительственных экспертов использовала эти мнения в качестве отправной точки. В своей работе она уделяла значительное время принципам, взяв за основу Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года, а также 16 общих принципов контроля, определенных Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1988 году. Группа использовала также несколько презентаций, касавшихся актуального прошлого опыта и других режимов контроля.

Группа сосредоточилась на трех аспектах, связанных с контролем за ядерным разоружением: во-первых, на том, что может представлять собой эффективный и надлежащий контроль за ядерным разоружением, — этот аспект включал обсуждение концептуального понимания и принципов контроля за ядерным разоружением; во-вторых, на том, каким образом следует осуществлять контроль за ядерным разоружением и в какой степени является возможным извлекать уроки из прошлого опыта; в-третьих, на том, кто должен осуществлять контроль за ядерным разоружением, — этот аспект включал в себя рассмотрение возможных ролей и функций на различных этапах процесса осуществления и поддержки контроля за ядерным разоружением.

Для поддержки работы Группы экспертами были представлены 17 рабочих документов по трем измерениям, включая ряд совместных документов. Доклад Рабочей группы был принят консенсусом. Председатель, посол Лангеланн, в качестве решающего фактора для достижения консенсуса отметил конструктивное и коллегиальное отношение и рабочую атмосферу среди всех членов.

Доклад Группы содержит три основных раздела. Первая часть отражает диапазон мнений, высказанных в Группе; во второй части рассматриваются возможные точки соприкосновения, включая предлагаемые руководящие принципы; а в третьей части изложены выводы и рекомендации, согласованные Группой.

Я хотел бы кратко описать набор принципов, определенных Группой.

Первый принцип заключается в том, что контроль за ядерным разоружением должен осуществляться в соответствии с международным правом и принципами, изложенными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также принципами контроля, разработанными Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению.

Во-вторых, меры контроля за ядерным разоружением должны определяться участниками конкретных договоров, и все участники таких договоров должны иметь равные права на осуществление деятельности по контролю и участие в ней.

В-третьих, контроль за ядерным разоружением должен вестись в соответствии с применимыми международно-правовыми обязательствами в области нераспространения, национальными требованиями технической и физической безопасности, а также соразмерно необходимости защиты чувствительной информации иного рода.

В-четвертых, контроль за ядерным разоружением должен быть эффективным в плане обеспечения соблюдения сторонами их обязательств по соответствующим договорам с учетом необходимости эффективного использования финансовых, людских и других ресурсов.

В-пятых, положения о контроле за ядерным разоружением в контексте конкретного договора должны четко определять обязательства соответствующих сторон.

Шестой принцип заключается в том, что будущий режим контроля за ядерным разоружением должен носить недискриминационный характер по отношению к участникам договора.

И наконец, седьмой принцип состоит в том, что механизмы контроля, удовлетворяющие все вовлеченные стороны, должны соответствовать целям, охвату и характеру соглашений, достигнутых в области ядерного разоружения.

В заключительной части доклада Группа сделала семь выводов.

Во-первых, содействие ядерному разоружению следует осуществлять на постоянной основе, и необходимо продолжать рассматривать этот вопрос на международном уровне во всех его аспектах, включая контроль.

Второй вывод заключается в том, что контроль имеет существенно важное значение для процесса ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия.

В-третьих, роль контроля в содействии ядерному разоружению будет определяться на индивидуальной основе в ходе переговоров по юридически обязательным соглашениям о ядерном разоружении.

В-четвертых, надежный режим контроля, в котором будут уверены все государства, будет иметь существенно важное значение для сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

В-пятых, меры укрепления доверия могут дополнять соглашения о контроле за ядерным разоружением, заключенные между участниками конкретного договора.

В-шестых, участие в деятельности, касающейся контроля за ядерным разоружением, должно строго соответствовать применимым международно-правовым обязательствам в области нераспространения, а также другим правовым требованиям.

И наконец, седьмой вывод состоит в том, что все государства могли бы вносить вклад в реализацию различных аспектов контроля за ядерным разоружением и ни одно государство не ограничено в разработке методов и методологий контроля.

Окончательная рекомендация Группы состояла в том, что государствам — членам Организации Объединенных Наций, а также соответствующим компонентам международного разоруженческого механизма следует — согласно их мандатам — рассмотреть данный доклад. Группа рекомендовала также рассмотреть с учетом данного доклада дальнейшую работу, связанную с ролью контроля в содействии ядерному разоружению.

Затем Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 74/50, в которой приветствовала консенсусное утверждение доклада Группы. В данной резолюции предусмотрены также последующие мероприятия в рамках Организации Объединенных Наций. В частности, Генеральному секретарю было поручено запросить мнения государств-членов относительно доклада Группы правительственных экспертов. Эти мнения были собраны и опубликованы Генеральным секретарем в прошлом году в документе A/75/126.

В этой резолюции Генеральная Ассамблея призывает также Конференцию по разоружению и Комиссию по разоружению рассмотреть вопрос о контроле за ядерным разоружением. Она просит Генерального секретаря создать новую группу правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением на основе бывшей Группы правительственных экспертов. Она поручает будущему председателю этой группы организовать в Нью-Йорке два неофициальных межсессионных консультативных совещания со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и передать мнения государств-членов Группе правительственных экспертов.

Г-н Председатель, новая Группа правительственных экспертов была назначена Генеральным секретарем осенью прошлого года. Группа состоит из 25 участников, отобранных на основе справедливого географического распределения и справедливой представленности женщин и мужчин. Группа проведет четыре сессии по одной неделе в Женеве в 2021 и 2022 годах. В январе этого года я был назначен в соответствии с процедурой отсутствия возражений на должность назначенного Председателя, и я благодарю всех участников Группы за оказанное мне доверие.

Мандат Группы правительственных экспертов определен в резолюции 74/50, в пункте 6 которой Группе поручено вести работу для «дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением, включая, в частности, концепцию группы научных и технических экспертов, опираясь на доклад Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением и мнения государств-членов». Следует отметить, что в пункте 4 резолюции Генеральная Ассамблея «приветствует усилия по наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением».

Ситуация с пандемией повлияла на работу всех нас, в том числе и на работу Группы правительственных экспертов. Первоначально планировалось провести первую официальную сессию в апреле. Поскольку мы стремимся к проведению очных встреч, Группа согласилась провести первую официальную сессию в ноябре этого года, а три последующие сессии — в 2022 году. На данный момент мы не знаем точно, смогут ли все желающие принять участие очно в ноябре, поэтому мы также планируем различные сценарии, включая гибридные варианты.

На первой сессии Группа официально изберет своего Председателя и примет решение о программе работы. В сотрудничестве с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения мы провели в апреле два неофициальных брифинга с добровольным участием для членов Группы правительственных экспертов, в ходе которых были изложены некоторые общие соображения по вопросам контроля за ядерным разоружением и была представлена обновленная информация о предыдущей и текущей деятельности. Сейчас мы рассматриваем возможность проведения дополнительных неофициальных брифингов такого рода для членов Группы.

Г-н Председатель, благодарю вас за организацию этой сессии. Я рассчитываю услышать здесь, на Конференции по разоружению, мнения о контроле за ядерным разоружением, в том числе о докладе первой Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением. Я соберу эти мнения и доведу их до сведения Группы правительственных экспертов в ходе ее первой координационной сессии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Осмундсена за его сообщение и надеюсь, что в ходе сегодняшнего заседания Конференции прозвучат полезные отзывы на него. Сейчас я хотел бы предоставить слово для выступления г-ну Павлу Подвигу, старшему научному сотруднику Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Г-н Подвиг (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я попытаюсь поделиться с вами некоторыми идеями, касающимися контроля, которые, надеюсь, покажутся вам полезными и интересными. Конечно, это весьма широкая область, и я никак не смогу осветить все вопросы, тем не менее я постараюсь дать некоторое представление о том, как обстоят дела в этой области сегодня.

Позвольте мне начать с определения контроля, которое было разработано «Инициативой по сокращению ядерной угрозы» — группой, проделавшей большую работу по данному вопросу. Он определяется как набор национальных и совместных мероприятий, инструментов, процедур, аналитических процессов и оценок, описывающих то, как протекают конкретные виды деятельности, которые определены в соглашении. Это весьма полное определение, причем в нем важна каждая часть: оно начинается с мероприятий, инструментов и процедур и заканчивается оценками. И в нем конкретно упоминается об обязательствах в соответствии с определенным соглашением: это та часть, которая была включена в свой доклад первой Группой правительственных экспертов.

Конкретные механизмы контроля зависят от конкретного соглашения по договору. С другой стороны, понятно, что наша способность заключать определенные договоры или соглашения будет зависеть и от того, какие инструменты и процедуры мы сможем разработать. Международное сообщество накопило большой положительный опыт в области контроля и соблюдения различных обязательств,

например в случае двустороннего контроля над вооружениями США/Советского Союза и России применительно к Договору о нераспространении ядерного оружия, а кроме того, по Конвенции о запрещении химического оружия, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и другим. Таким образом, существует весьма богатый фундамент, на котором можно строить работу по контролю за ядерным разоружением.

Причем важны все аспекты контроля. Прежде всего, инструменты и методы контроля — это не просто технические средства, не просто оборудование и процедуры измерения или же использование, например, спутниковых снимков. Этот термин охватывает также организационные механизмы, институциональные структуры в рамках договоров и органы по проверке. Мы можем разработать процедуры таким образом, чтобы использовать преимущества имеющихся инструментов или же избежать определенных проблем. Более подробно я расскажу об этом позже.

Важной частью процесса являются оценки. Обычно каждое государство дает свою собственную оценку тому, что происходит в контексте обязательств. Однако этот вопрос может быть весьма сложным применительно к контролю за ядерным разоружением ввиду наличия обязательств по нераспространению и различных соображений, касающихся безопасности и защиты, которые могут усложнять механизмы контроля и процесс оценки. Как вы можете себе представить, существует определенная асимметрия не только между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими таковым, но и среди самих обладающих ядерным оружием государств. Например, одно государство может прийти к определенной оценке, но различные соображения могут помешать ему объяснить, как именно оно пришло к такой оценке.

В конечном счете, оценка, которая должна быть вынесена, касается соблюдения. Но что такое есть соблюдение в данном случае? Как мы можем судить о нарушении? Это особенно щепетильный вопрос, ведь речь идет о контроле за ядерным разоружением, который касается государств, обладающих ядерным оружием, и они будут исходить из нынешнего довольно высокого уровня ядерных вооружений, ядерных материалов и опыта.

Другой вопрос — есть ли у нас сегодня все необходимое для осуществления контроля за ядерным разоружением. Я бы сказал, что ответ — одновременно и да и нет. Конечно, все мы знаем, что контроль за процессом разоружения — задача не из тривиальных; она включает в себя работу с ядерным оружием и чувствительной информацией, чего раньше не было. В прошлом был достигнут прогресс в сокращении арсеналов: например, в Соединенных Штатах и Советском Союзе (теперь России), а также в других государствах, таких как Франция и Соединенное Королевство. Но ни один из договоров не касался собственно работы с ядерным оружием. Поэтому существует большой интерес к разработке технических средств, которые позволили бы работать с ядерным оружием, и прикладываются большие усилия на этом направлении. Над этим вопросом работает, например, Международное партнерство по контролю за ядерным разоружением. В то же время, несмотря на важность технических средств, было бы, на мой взгляд, неправильно фокусироваться исключительно на них и считать, что лишь технические решения являются необходимой — или единственной — частью ядерного разоружения. Это очень важные и сложные вопросы, и десятки лет были потрачены на исследования таких вещей, как информационные барьеры. На мой взгляд, возможно также построить процесс контроля или процесс разоружения таким образом, чтобы не требовалось работать непосредственно с оружием, и как раз этим направлением занимается Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Я считаю, что процесс разоружения можно организовать таким образом, что он не будет включать в себя фактический осмотр ядерного оружия или необходимость обладать информацией о количестве вооружений. Процесс можно организовать так, чтобы все осуществлялось владельцем, причем этот процесс будет по-прежнему вполне контролируемым.

Тем не менее важно изучить все возможности, поскольку контроль не существует в вакууме; мы не можем знать, какого типа соглашения могут быть

заключены в будущем или же какие соглашения будут политически жизнеспособными. Я лично могу считать, что все можно сделать определенным образом, но политические реалии в области ядерного разоружения могут указывать на обратное, и определенные решения будут просто политически неприемлемы.

С другой стороны, я хочу подчеркнуть, что мы не должны замыкаться на технических решениях. Одним из моих любимых примеров в этом отношении является вопрос о маркировке ракет в новом Договоре о сокращении стратегических вооружений. В какой-то момент Соединенные Штаты и Россия поняли, что для обеспечения надежности механизмов контроля им необходимо проводить маркировку ракет и других средств, в частности стратегических бомбардировщиков. США и Россия потратили много времени, пытаясь понять, как это сделать, причем была найдена очень сложная технология, которая позволяла наносить метки, не поддающиеся удалению или подделке. Однако в конце концов они просто решили, что, поскольку каждая ракета имеет серийный номер, присвоенный ей на сборочном заводе, то будет использоваться данный серийный номер. А для стратегических бомбардировщиков идентификационным номером будет считаться просто тот ряд больших цифр, который нанесен на фюзеляж. Таким образом, вы видите, что можно придумать различные технологии, но в конечном итоге вполне возможно прийти к соглашению, которое намного проще.

В определенной степени это относится и к так называемой чувствительной информации, — которую называют информацией, чувствительной к распространению, или информацией, чувствительной с точки зрения национальной безопасности. Я думаю, что вопрос здесь состоит в том, как решить, какая информация является чувствительной, и кто принимает такое решение. Как многие из вас, вероятно, согласятся, вся эта концепция — это в значительной мере конструкт, причем существует также точка зрения, что в ядерном оружии нет секретов, пока вы можете контролировать оборот расщепляющихся материалов, — эта точка зрения поддерживается рядом разработчиков оружия. Опыт Соединенных Штатов и России также показывает нам, что вещи, которые были «чувствительными» в какой-то момент, впоследствии могут полностью потерять «чувствительность». Возьмем, к примеру, очень подробные данные, которыми США и Россия обмениваются на более или менее ежедневной основе в отношении своих ядерных сил: например, каждый раз, когда мобильный ракетный комплекс покидает свою базу, Россия направляет уведомление США. Договор позволяет сторонам использовать оборудование радиационного контроля для проверки неядерной природы объектов, а также проводятся инспекции на местах. Соответствующие процедуры могут быть очень интрузивными и весьма сложными, и 30 лет назад их проведение было бы немыслимо. Ведь ранее эта система считалась невозможной, поскольку речь идет о весьма чувствительной информации, но теперь мы видим, что данная система фактически является стандартом, при этом и Россия и США полагают, что эти процедуры должны проводиться, поскольку они обеспечивают основу их стабильных отношений в ядерных делах. Тем не менее, хотя у нас могут быть разные представления о чувствительности различных видов информации, также очевидно, что речь идет о процессе; конечно, такие изменения не могут быть достигнуты за один раз.

Переходя к вопросу о новых и сложных технологиях, мы могли бы поговорить о таких инструментах, как спутниковые снимки, снимки из открытых источников и «большие данные». Полагаю, справедливым будет сказать, что все это может являться весьма важными инструментами контроля, которые, при достаточной степени сотрудничества, могут стать особенно эффективными, — мы видели это в прошлом, причем при наличии гораздо менее мощных национальных технических средств. Однако позвольте мне подчеркнуть, что, на мой взгляд, ключом к созданию надежного режима контроля является взаимодействие между людьми. Ведь именно благодаря инспекциям, уведомлениям, разработке соответствующих процедур и разрешению споров мы можем быть уверены в выводах контроля. В этом смысле переход к удаленному мониторингу и подобным видам обработки данных может быть контрпродуктивным, поскольку он устраняет человеческий компонент из этого процесса. Я бы сказал, что технические средства и методы важны, но они должны

применяться таким образом, чтобы повышать уровень доверия и взаимодействия между людьми и повышать интенсивность этих взаимодействий.

Наконец, я скажу несколько слов об эффективности контроля. Это сложный вопрос, поскольку стандартное определение эффективного контроля заключается в том, что система контроля должна позволять вам вовремя обнаруживать существенные нарушения, так чтобы принять ответные меры, которые лишат нарушителя выгод от нарушения. Но такой подход основан на глубокой враждебности, ведь это определение унаследовано со времен конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом. И что самое парадоксальное, даже в те времена этот подход не очень-то и работал. Система контроля работала в полную силу тогда, когда обе стороны создавали условия, в которых они не видели причин для нарушения своих обязательств. Эти условия включали развертывание соответствующих технических средств, но также и укрепление доверия и уверенности. Если эти условия созданы, контроль дает подтверждение того, что они существуют, и именно это важно. Это уже не состязательный, а, скорее, совместный процесс; он может быть успешным только как процесс сотрудничества.

В заключение позвольте мне сказать, что ядерное разоружение, по крайней мере в том смысле, в котором мы его полагаем в данном контексте, возможно только как процесс сотрудничества, а это означает использование такой системы контроля, которая сейчас создается. И это входит в задачи Группы правительственных экспертов и группы научно-технических экспертов, если последняя будет создана. Важно разработать систему контроля таким образом, чтобы сделать этот процесс более кооперативным и повысить уровень уверенности и доверия. А это может потребовать разработки новых технических средств, новых процедур и создания новой организации, чему, на мой взгляд, следует уделять особое внимание и что следует иметь в виду на протяжении всей этой работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Подвига за его сообщение, а также благодарю обоих сегодняшних основных докладчиков за напоминание о важности и актуальности эффективных и надежных процедур и механизмов контроля для любой нынешней и будущей институциональной и правовой архитектуры в области контроля над вооружениями и сокращения вооружений, а также как средства повышения степени взаимного доверия между основными заинтересованными сторонами в этой области.

Сейчас я хотел бы предложить делегациям поделиться своими мнениями по обсуждаемой теме. Первым оратором в моем списке значится Постоянный представитель Финляндии посол Кирсти Кауппи.

Г-жа Кауппи (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за любезные приветственные слова в мой адрес и позвольте заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации во время вашего председательства.

С вашего позволения, я хотела бы предложить несколько общих замечаний по вопросам разоружения от имени моей страны — в дополнение к комментариям по сегодняшней, очень интересной и важной, теме. Но сначала у меня есть личное наблюдение, навеянное воспоминанием о событиях более чем 35-летней давности. В то время я работала в Женеве в качестве молодого сотрудника категории специалистов в одной из организаций системы Организации Объединенных Наций. Я живо помню первую встречу в верхах — между президентом Рейганом и тогдашним новым советским генсеком Горбачевым, — которая состоялась в ноябре 1985 года здесь, в этом городе. Холодная война была в самом разгаре, и запасы ядерного оружия достигли нового максимума — 62 000 единиц. Абсурдность гонки ядерных вооружений была очевидна для всех. Тем не менее она продолжалась, и мир жил в условиях реальной и экзистенциальной угрозы ядерного конфликта между двумя сверхдержавами.

Кстати, на той встрече Рейган и Горбачев договорились также и о научном обмене по вопросам экологии. Возможно, это было первое упоминание вопросов,

касающихся окружающей среды, на такого рода саммите сверхдержав. Помню, что задумалась о том, что же принесет этот диалог.

Сегодня, 35 лет спустя, мы все по-прежнему боремся с этими двумя экзистенциальными угрозами. И неотложность этих вопросов лишь возросла. Что касается окружающей среды, то это общепризнано. Однако в области разоружения — после достигнутого ранее прогресса и несмотря на некоторые положительные подвижки, в частности продление нового ДСНВ, — импульса, похоже, не хватает. Так не может продолжаться.

Г-н Председатель, прошло более года с того момента, как вспыхнула пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). Разрушительное воздействие пандемии должно подчеркнуть необходимость более глубокого международного сотрудничества, поскольку вирус — как и прочие серьезные угрозы — не знает границ. Пандемия потребовала от нас инновационных и творческих подходов к работе и сотрудничеству в многостороннем контексте. В секторе разоружения данные возможности, к сожалению, использованы еще не полностью.

Переходя к сегодняшней, весьма важной и интересной, теме контроля за ядерным разоружением, мы, прежде всего, поздравляем Специального посланника Норвегии по вопросам разоружения г-на Йорна Осмундсена с назначением на пост Председателя Группы правительственных экспертов. Финляндия приветствует ту важную работу, которая была проделана Группой правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению в 2018–2019 годах, и мы поддерживаем текущую работу Группы правительственных экспертов по этой же теме.

Я хочу также поблагодарить назначенного Председателя и представителя Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за их очень важные и интересные выступления, в частности замечание о том, что контроль имеет, помимо технического измерения, очень важное человеческое измерение, которое позволяет укреплять доверие.

Контроль имеет существенно важное значение для процесса ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия. По нашему мнению, эти усилия требуют также надлежащего и активного вклада и участия со стороны государств, не обладающих ядерным оружием. Механизмы контроля направлены на обеспечение соблюдения взятых обязательств и, таким образом, являются важным инструментом укрепления международной безопасности. Я хотела бы также подчеркнуть новаторскую работу Международного партнерства по контролю за ядерным разоружением.

Теперь я скажу несколько слов о приоритетах нашей делегации на этот год на Конференции по разоружению и в разоруженческом секторе в целом. Наша цель на Конференции по разоружению ясна. Финляндия всецело привержена цели полной ликвидации ядерного оружия, которая может быть достигнута путем сбалансированной, взаимной, необратимой и контролируемой ликвидации такого оружия.

Договор о ядерном нераспространении остается краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и основой усилий по ядерному разоружению и использованию атомной энергии в мирных целях. И потому следующая Конференция участников Договора по рассмотрению действия Договора имеет решающее значение для продвижения ядерного разоружения. Для успеха Конференции по рассмотрению действия Договора абсолютно необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили свою приверженность ядерному разоружению в соответствии со статьей VI Договора.

Финляндия внесла свой вклад в подготовку всех аспектов Конференции по рассмотрению действия Договора. На наш взгляд, существуют реальные возможности для продвижения вперед на пути уменьшения ядерной опасности. Будучи участницей Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению, а также инициативы

«Создание условий для ядерного разоружения», мы выявляем, разрабатываем и предлагаем практические и эффективные меры по уменьшению ядерной опасности.

Финляндия полагает также, что укрепление доверия и прозрачность остаются ключевыми вопросами, в которых контроль является составной частью. В этой связи мы надеемся, что между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, будет достигнуто соглашение о повышении прозрачности ядерных стратегий и доктрин. Мы надеемся на расширение диалога между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Финляндия содействует усилиям по глобальному регулированию автономных систем вооружений. Международное регулирование должно идти в ногу с технологическим развитием. Нам нужны взаимно согласованные правила, которые должны соблюдаться также и теми государствами, которые развивают эти технологии.

Мы хотим также принять участие в обсуждениях, касающихся новых угроз, уменьшения опасности и поведения в космосе. Финляндия приветствует совместные усилия, направленные на углубление нашего общего понимания того, как противостоять растущим угрозам и рискам для космической безопасности и космических систем и как их смягчить. В области космоса растет спрос на более строгие нормы, обмен информацией, прозрачность и меры укрепления доверия. Поэтому более глубокое понимание угроз насуточно необходимо. Новая инициатива в соответствии с резолюцией 75/36 Генеральной Ассамблеи об уменьшении космических угроз посредством ответственного поведения является важным стимулом для всех государств — будь то космические державы или нет — к тому, чтобы заниматься решением этой проблемы. Сегодняшняя реальность такова: то, что происходит в космосе, затрагивает нас всех. Мы рассчитываем услышать мнение и рекомендации Генерального секретаря относительно дальнейших шагов по снижению угроз в космосе посредством ответственного поведения.

Г-н Председатель, Повестка дня Генерального секретаря в области разоружения стала своевременным, актуальным и важным призывом к действию, и Финляндия с самого начала решительно поддерживает ее. Мы приветствовали идею и инициативу Генерального секретаря выдвинуть разоружение и контроль над вооружениями на первый план в работе Организации Объединенных Наций.

Пандемия COVID-19 высветила необходимость укрепления Конвенции о биологическом оружии — одного из ключевых режимов, разработанных в Женеве. Предотвращение трансграничных угроз безопасности по части здравоохранения — будь то природных или техногенных — требует эффективного международного сотрудничества в целях повышения готовности и устойчивости к ним. Кроме того, оказывая поддержку другим странам в борьбе с эпидемиями, пандемиями и биологическими угрозами, мы одновременно эффективно укрепляем нашу собственную безопасность. Финляндия активно участвует в усилиях по укреплению потенциала, необходимого для предотвращения, обнаружения и реагирования на биологические угрозы в глобальном масштабе.

Г-н Председатель, разоружение укрепляет не только глобальную безопасность на планете, но и гуманитарную составляющую безопасности. Финляндия, участвуя в международной гуманитарной деятельности по разминированию, уделяет повышенное внимание уязвимым государствам. В период 2021–2025 годов Финляндия выделит 15 млн евро на гуманитарную деятельность по разминированию. Эта работа соответствует духу нашей цели — выступать в качестве сильного защитника прав людей с инвалидностью во всех секторах.

Финляндия подчеркивает также важность учета гендерной перспективы на всех этапах деятельности по разминированию. И это верно также для сектора разоружения в целом: участие и представленность женщин во всех аспектах этой работы очень важны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Финляндии и предоставляю слово Постоянному представителю Республики Корея г-ну Лиму Сану Бему.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале второй части сессии Конференции по разоружению в этом году я хочу заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации. Я также хочу передать горячие приветствия моей делегации послу Финляндии и другим коллегам, которые недавно присоединились к этой Конференции.

Г-н Председатель, хотя в этом году нам вновь не удалось принять план работы, наша делегация высоко ценит ваше лидерство в усилиях по организации тематической дискуссии. Она позволит нам весьма эффективно использовать наши ресурсы и время. В целом, наша делегация приветствует предложенное расписание тематических дебатов по пунктам 1 и 2 повестки дня на оставшиеся две недели вашего председательства. Я надеюсь, что в ближайшие недели и месяцы последуют тематические дискуссии и по другим актуальным вопросам при тесной координации между шестью председателями нынешней сессии Конференции.

Я хотел бы также выразить признательность Специальному посланнику Норвегии по вопросам разоружения и назначенному Председателю Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением г-ну Йорну Осмундсену, а также старшему научному сотруднику Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-ну Павлу Подвигу за их сегодняшние содержательные и глубокие выступления.

Г-н Председатель, Республика Корея, будучи твердым сторонником режима Договора о нераспространении ядерного оружия и государством, полностью соблюдающим Договор, подтверждает свою приверженность достижению общей цели — построения мира, свободного от ядерного оружия. Наша делегация считает также, что обязательства, взятые пятью государствами, обладающими ядерным оружием, по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, должны сочетаться с их активным взаимодействием с государствами, не обладающими ядерным оружием, в рамках различных мероприятий по укреплению доверия.

В этом ключе Республика Корея активно участвует в инициативе «Создание условий для ядерного разоружения» в качестве сопредседателя одной из ее подгрупп. Корея считает, что в процессе ядерного разоружения приоритет и особое внимание следует уделять следующим элементам защиты.

Во-первых, мы твердо убеждены, что режим Договора о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем глобальной архитектуры нераспространения и разоружения, должен оставаться прочной основой наших усилий по приближению к глобальному нулю.

Во-вторых, следует выделить в качестве приоритета и еще больше укреплять усилия по преодолению разрыва и углублению взаимопонимания и доверия между государствами, особенно между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, им не обладающими.

В-третьих, не следует упускать из виду многие давние вопросы, включая скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Председатель, как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, Конференция по разоружению призвана играть важную роль в содействии ядерному разоружению. Это четко отражено в нашем первом пункте повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Он остается неизменным вот уже более двух десятилетий. Хотя сегодняшняя реальность на Конференции по разоружению разочаровывает многих из нас, никогда не поздно начать предметные дискуссии, нацеленные на будущие переговоры. В частности, памятуя о том, что Генеральная Ассамблея призвала Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о контроле за ядерным разоружением, мы высоко

оцениваем выступление, сделанное сегодня в этом зале назначенным Председателем Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле.

Наша делегация признает, что, хотя контроль не является самоцелью, он имеет существенно важное значение для процесса ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия, путем приложения общих усилий по наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением, включая Международное партнерство по контролю за ядерным разоружением. Стокгольмская инициатива, в которой Республика Корея принимает участие, также предполагает поддержку текущей инициативы по развитию многостороннего потенциала в области контроля за ядерным разоружением в качестве одной из важных ступеней на пути к осуществлению ядерного разоружения. Мы считаем также, что работа Группы правительственных экспертов, наряду с другими международными усилиями, способствует пониманию важных вопросов, связанных с контролем за ядерным разоружением, и преодолению разрыва в доверии и уверенности между государствами, особенно между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием.

Наша делегация надеется, что в итоговом документе предстоящей десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет должным образом отражена роль контроля в содействии ядерному разоружению, что будет соответствовать тому повышенному вниманию, которое международное сообщество уделяет этим вопросам в последние годы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Лима за его выступление и предоставляю слово следующему оратору в моем списке — послу Соединенных Штатов Америки Роберту Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Моя делегация и я заверяем вас в нашей полной поддержке ваших усилий в ходе выполнения вами своих обязанностей. Я хотел бы также поблагодарить вас за организацию нашей первой тематической дискуссии на сессии Конференции по разоружению и поблагодарить докладчиков за их весьма содержательные выступления.

Как отметил госсекретарь Блинкен, выступая перед этим органом 22 февраля, наши предшественники, несмотря на разногласия, смогли работать вместе во имя того, чтобы попытаться сделать мир более безопасным. Причем ни в какой другой области — по сравнению с критически важной областью контроля за разоружением — это не является более — и менее — верным, и именно на этом я намерен подробно остановиться сегодня.

С одной стороны, мы имеем наш краеугольный камень — Договор о нераспространении ядерного оружия, — а также двусторонние договоры, в частности новый ДСНВ, и оба эти договора предусматривают надежные обязательства в области контроля и характеризуются длительным опытом строгого соблюдения. С другой стороны, мы видим, какой опасности подвергаемся все мы, когда государство перестает выполнять свои обязательства по контролю. В общем и целом, государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия серьезно относятся к своим договорным обязательствам и тесно сотрудничают с Международным агентством по атомной энергии для проверки их выполнения.

Соединенные Штаты Америки, безусловно, относятся к таким государствам, и мы гордимся своим соблюдением Договора. Мы призываем те государства, которые не выполняют свои обязательства по Договору, связанные с контролем, предпринять необходимые шаги для выполнения этих обязательств.

Если говорить о новом ДСНВ, то Соединенные Штаты и Россия придерживаются своих обязательств, несмотря на все наши многочисленные разногласия. Мы контролируем друг друга через режим проверки Договора. Продление нового ДСНВ, несомненно, делает мир безопаснее, оно гарантирует, что у

нас есть поддающиеся проверке ограничения на российские межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты подводных лодок и тяжелые бомбардировщики на период до 5 февраля 2026 года. Эти численные ограничения не позволяют России увеличить количество ядерного оружия, установленного на ракетах, которые могут достичь Соединенных Штатов примерно за час или даже быстрее.

Режим проверки нового ДСНВ позволяет нам контролировать соблюдение Россией Договора и дает нам более четкое представление о ядерном потенциале этой страны, в том числе благодаря инспекциям на местах, в ходе которых американские инспекторы могут наблюдать за российскими ядерными силами. Режим проверки, предусмотренный Договором, предоставляет и россиянам аналогичные возможности для контроля, что способствует укреплению взаимного доверия и стабильности.

Соединенные Штаты будут использовать время, которое получено благодаря продлению нового ДСНВ на пять лет, для того, чтобы на основе консультаций с Конгрессом, союзниками и партнерами добиваться от России контроля над вооружениями, охватывающего все российские ядерные вооружения, включая новые стратегические системы и нестратегическое ядерное оружие. Президент Байден и президент Путин договорились о проведении дискуссий, касающихся стратегической стабильности, по ряду вопросов контроля над вооружениями и возникающим проблемам безопасности. В настоящее время мы ведем подготовку к этим обсуждениям.

Начиная с 2014 года в рамках государственно-частного партнерства с «Инициативой по сокращению ядерной угрозы» Соединенные Штаты возглавляют Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением. Данное партнерство объединяет более 25 государств, — как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, — в рамках сотрудничества, которое направлено на углубление понимания сложных проблем, связанных с контролем за ядерным разоружением. За шесть лет, прошедших с начала работы Партнерства, в совместной работе по поиску потенциальных решений этих проблем приняли участие более 100 экспертов. Эта работа подробно описана в более чем 50 отчетах и документах, в которых изложены процедурные и технические механизмы для решения некоторых из наиболее сложных задач по контролю, таких как демонтаж ядерных боеголовок. Партнерство является ярким примером поддерживаемых Соединенными Штатами эффективных мер, которые помогают создавать условия для будущего ядерного разоружения и демонстрируют нашу приверженность статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне напомнить всем нам, что контроль — это хорошо зарекомендовавший себя инструмент укрепления доверия. Сотрудничество между техническими специалистами и учеными, осуществляющими контроль, зачастую является тем строительным блоком, на котором строится дальнейшее сотрудничество. И мы должны поощрять тех, кто разработал потенциальные методы контроля, к продолжению и расширению своей работы, в том числе к сотрудничеству с другими. Эффективная проверка является важнейшим компонентом любого договора по контролю над вооружениями или разоружению. Меры проверки должны быть надежными. Они должны быть осуществимыми. Именно таким способом мы строим прочные соглашения, которые могут повысить нашу безопасность.

И я прошу всех нас помнить об этих истинах в преддверии Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и по мере того, как мы продолжаем работу в этом органе и за его пределами в целях дальнейшего укрепления контроля путем начала давно назревших переговоров по поддающемуся проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его заявление. А сейчас слово имеет посол Казахстана г-жа Айтжанова.

Г-жа Айтжанова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим вас за организацию тематической дискуссии по пунктам повестки дня

Конференции. Обсуждаемая сегодня тема контроля за ядерным разоружением является весьма актуальной и своевременной. Распространение пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) высветило экстренную необходимость коллективных действий в ряде важных областей глобального управления, одной из которых является ядерное разоружение. Поэтому надежный и заслуживающий доверия механизм контроля является существенно важным элементом для построения мира, свободного от ядерного оружия.

Недавно произошли два важных события — продление нового ДСНВ между Российской Федерацией и США и вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия. Казахстан приветствует продление нового ДСНВ как демонстрацию ответственного поведения и приверженности процессу ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия, участником которого является Казахстан, четко показало, что ядерное разоружение остается постоянным и неотложным приоритетом. Эти два международных договора имеют непосредственное отношение к теме контроля за ядерным разоружением.

За последние 30 лет Российская Федерация и Соединенные Штаты накопили огромный опыт в области проверки в рамках нового ДСНВ и предшествующих ему договоров. Эти меры включают в себя обмен данными, а также инспекции на местах. Взаимодействие между этими двумя странами создает прочную техническую и практическую основу для любых будущих усилий в области контроля.

Позвольте мне отметить, что Казахстан является участником этих процессов разоружения как государство, которое унаследовало значительный ядерный арсенал на своей территории и успешно выполнило свои международные обязательства, удалив ядерное оружие и уничтожив военную инфраструктуру прозрачным и проверяемым образом. Добровольные меры, принимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, вносят важный вклад в укрепление доверия.

В этой связи мы благодарны французской делегации за организацию визита женеvских дипломатов в феврале 2020 года на бывшие ядерные объекты в Пьерлатте и Маркуле. Данный визит стал демонстрацией открытости этой страны в отношении элементов ее ядерной программы. Участники смогли узнать о мерах, направленных на необратимое прекращение производства расщепляющихся материалов, предотвращение попадания таких материалов в ненадлежащие руки и защиту окружающей среды.

После вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия государства-участники начали обсуждать пути реализации положений, касающихся контроля за ядерным разоружением в соответствии со статьей IV Договора. Эта статья предусматривает создание международного органа или органов для проверки необратимости ликвидации программ ядерного оружия. И хотя эта дискуссия находится на начальной стадии, она может внести важный вклад в текущие дебаты по вопросу о контроле. В то же время мы придерживаемся того мнения, что данный Договор не заменяет, а дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия, который остается краеугольным камнем глобальной архитектуры нераспространения и разоружения.

По нашему мнению, технические возможности и опыт Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний могли бы стать частью любого будущего механизма проверки. Нет необходимости говорить о том, что принятие и осуществление договора о запрещении производства расщепляющегося материала является одним из четырех ключевых вопросов Конференции и предпосылкой для эффективного контроля за ядерным разоружением.

Казахстан поддерживает работу Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению и участвует в этой работе. Мы считаем, что Группа является чрезвычайно важной платформой для поиска точек соприкосновения между ядерными и неядерными государствами, повышения доверия и уверенности, обсуждения проблем и рисков, связанных с контролем, и определения последующих шагов.

Уважаемые коллеги, в своем выступлении на Генеральной Ассамблее в прошлом году Президент Токаев подчеркнул, что решимость достичь безъядерного мира стала неотъемлемой частью национальной идентичности нашей страны. Мы имеем моральное право возглавлять глобальные действия в направлении ликвидации ядерного оружия. Исходя из этого, мы готовы поддерживать, продвигать и облегчать усилия для осуществления контроля за ядерным разоружением.

Предстоящая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет созвана в беспрецедентный период глобальной неопределенности. Нам следует не только подтвердить решение предыдущих конференций, но и сформулировать конкретные задачи на следующий цикл.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Айтжанову за ее заявление. Следующим оратором в моем списке значится посол Швейцарии г-н Феликс Боман.

Г-н Боман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать нашу коллегу из Финляндии, посла Кирсти Кауппи, в разоруженческом сообществе и пожелать ей всего наилучшего. Я хотел бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, за усилия, которые вы предприняли в ходе первой части нашей сессии в целях принятия решения, позволяющего учредить вспомогательные органы по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Мы по-прежнему убеждены, что на данном этапе это наиболее реалистичный подход для продвижения нашей Конференции, и мы сожалеем, что не удалось найти консенсус для его реализации. Теперь следует в максимально возможной степени использовать оставшуюся часть сессии Конференции 2021 года для продвижения вперед в работе по пунктам ее повестки дня, которые я хотел бы рассмотреть сейчас по порядку в системной манере.

Г-н Председатель, сегодня вы предложили нам сосредоточиться на пункте 1 повестки дня, озаглавленном «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Мы благодарны вам также за то, что вы постарались облегчить наши обсуждения посредством серии информационных тематических брифингов, позволивших провести целенаправленные дебаты, в том числе по вопросу о контроле в области ядерного разоружения. Сейчас я постараюсь рассмотреть как ядерное разоружение в целом, так и контроль за ядерным разоружением, т. е. уточнить, как эти два вопроса соотносятся друг с другом. Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что Швейцария сожалеет о медленных темпах прогресса в области ядерного разоружения и обеспокоена недавними решениями по ядерному потенциалу и доктрине, которые являются шагом назад.

Нынешняя ситуация нестабильна, и путь к новым переговорам по контролю над вооружениями неопределен. Похоже, что возможности для разработки дополнительных договоров на основе традиционных подходов в целях продвижения в области ядерного разоружения, сузились. Традиционные подходы к сокращению количества систем доставки, в частности в рамках нового Договора о СНВ, или к сокращению определенных категорий ядерных вооружений, как в рамках Договора о ракетах средней и меньшей дальности, могут оказаться больше не отвечающими тем вызовам, которые ставят перед нами новые стратегические реалии.

В этом контексте мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, а также других обладателей ядерного оружия активизировать аналитическую работу над новым поколением соглашений о контроле над вооружениями. С одной стороны, такие будущие соглашения, возможно, должны будут охватывать гораздо более широкую группу систем вооружений, т. е. различные типы систем доставки или различные типы боеголовок или даже наступательные и оборонительные вооружения, связанные с системами сдерживания. С другой стороны, эти будущие соглашения вполне могли бы выйти за рамки двусторонних соглашений и принять плюрилатеральную или многостороннюю форму, с тем чтобы охватить всю сложность ядерного ландшафта.

Во-вторых, переходя к вопросу о контроле, я хотел бы подчеркнуть, что контроль в области ядерного разоружения не является самоцелью, а должен

пониматься в более широком контексте как неотъемлемая часть процесса ядерного разоружения. Контроль является ключевым элементом для обеспечения надежных поэтапных сокращений и, в конечном итоге, для построения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Правовая основа этой цели закреплена в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, полное осуществление которой привело бы к построению мира, свободного от ядерного оружия и, я цитирую, «под строгим и эффективным международным контролем». Мы можем предположить, что такая система строгого международного контроля должна быть включена в один или несколько международных договоров, в центре которых будет находиться система контроля, гарантирующая, что ядерные арсеналы будут полностью демонтированы, и укрепляющая уверенность в том, что ни одна из сторон такого документа не сможет прибегнуть к обману, не оставшись незамеченной.

Г-н Председатель, с тем чтобы разработать эти необходимые инструменты, процедуры и институты контроля, в последние годы были предприняты значительные усилия в различных формах с участием как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Швейцария полностью поддерживает подход, предусматривающий совместное решение проблем в области контроля за ядерным разоружением, а также разработку конкретных технологий и процедур.

Как и многие другие государства-члены и государства-наблюдатели на Конференции по разоружению, Швейцария является активным участником Международного партнерства по контролю за ядерным разоружением. Она убеждена, что результаты работы этого партнерства уже повысили уверенность в возможности обеспечения многостороннего контроля при одновременном удовлетворительном решении вопросов безопасности, защиты и нераспространения.

Аналогичным образом, Швейцария поддерживает продолжение работы возглавляемой Норвегией Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить г-на Осмундсена за его утреннее выступление. Швейцария подчеркивает важность того, чтобы Конференция опиралась на работу этой группы, когда это целесообразно; в качестве примера приведем предложение Бразилии о том, чтобы Конференция по разоружению учредила научно-техническую группу экспертов по вопросам контроля в целях продуктивной увязки политических усилий с работой технического характера. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и лично г-на Подвига за только что сделанное им сообщение.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы отметить, что все эти усилия в области контроля за ядерным разоружением никоим образом не гарантируют того, что мир без ядерного оружия под строгим и эффективным международным контролем будет построен. Но эти усилия делают такой мир гораздо более вероятным, поскольку способны предоставить необходимые инструменты для преодоления части проблем, связанных с контролем.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Бомана и предоставляю слово следующему по списку оратору — послу Испании г-ну Игнасио Санчесу де Лерину Гарсия-Овьесу.

Г-н Санчес де Лерин Гарсия-Овьес (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово и выступаю под вашим председательством, позвольте мне передать вам самые теплые поздравления и от имени нашей делегации предложить вам полное сотрудничество для того, чтобы работа, которой вы руководите, была столь же успешной, как она того заслуживает. Вопрос, который в конечном итоге нас волнует сегодня, — это прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Конечной целью нашей страны является достижение мира, свободного от ядерного оружия, поэтому она требует от международного сообщества взять на себя реалистичные и практические обязательства. Испания твердо убеждена, что мы должны добиться этих ощутимых и

существенных успехов в ядерном разоружении путем эффективного выполнения статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Сегодня мы наконец-то сосредоточились на контроле за ядерным разоружением, и я рад этому, потому что мы много работали над тем, чтобы структурировать и изложить позицию нашей страны по этому вопросу. Контроль представляется нам насущно необходимым для достижения «полного, всеобщего и необратимого ядерного разоружения». Систематический и эффективный контроль за соблюдением требований и осуществлением процессов и механизмов ядерного разоружения является необходимым условием для достижения полной ликвидации ядерного оружия. Если резюмировать это одним предложением, то без контроля невозможно эффективное разоружение.

Г-н Председатель, протоколы проверки позволяют нам отслеживать, контролировать и оценивать фактический прогресс в области разоружения; эти протоколы не просто носят технический характер — они должны включать указание сферы применения, вопросов управления, средств доставки и даже финансирования; без протоколов проверки нет доверия к процессу разоружения. Эффективная проверка требует наличия независимого и компетентного органа для мониторинга, контроля и подтверждения того, что заявленные меры действительно были приняты. Как отметили два докладчика, которые представили нам сегодня свои соображения и рассказали о своей работе, такие полномочия могут быть включены в один и тот же договор. Наша сегодняшняя работа — это хорошая возможность разработать и отточить определение такого независимого международного института, и у нас есть хорошие примеры для изучения и подражания: двусторонние соглашения о контроле над ядерными вооружениями, — о которых рассказал мой коллега, посол США, — система международных ядерных гарантий МАГАТЭ и система мониторинга, контроля и проверки в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Таким образом, в своей работе мы можем опираться на этот опыт.

Г-н Председатель, мое правительство просит и призывает все международное сообщество, особенно государства, обладающие ядерным оружием, оказывать поддержку международным и многосторонним инициативам по поощрению, развитию и наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением, в частности Международному партнерству по контролю за ядерным разоружением, и работе Группы правительственных экспертов, представленной на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, которая была разъяснена нам сегодня. Именно поэтому мы должны работать над созданием всеобъемлющего и эффективного механизма контроля, который будет охватывать весь цикл ядерного оружия и, прежде всего, будет способен подтвердить необратимость процессов демонтажа мощностей и технологий для разработки ядерного оружия.

Наши усилия по продвижению международных и многосторонних инициатив основаны на Стокгольмской инициативе по ядерному разоружению, которая охватывает 16 стран и нацелена на достижение всеобщего и необратимого ядерного разоружения посредством конкретных и практических действий (называемых «ступенями»), представляющих собой обязательства, уже взятые нами в ходе конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, на наш взгляд, проверка укрепляет доверие: она начинается с диалога и развивается путем создания соответствующих структур, мощностей, механизмов и протоколов, которым стороны доверяют. И государство, принимающее меры по разоружению, и орган по проверке, и остальное международное сообщество предполагают, что проверка подтверждает эффективность процедур разоружения и тем самым повышает доверие ко всем ключевым механизмам системы. В заключение я хотел бы отметить важность транспарентности при осуществлении проверки. По мнению нашей делегации, транспарентность является неотъемлемой частью этих процессов, подтверждает достигнутый прогресс и подтверждает реальное и эффективное разоружение. Таким образом, контроль и транспарентность могут способствовать наведению мостов между государствами, обладающими ядерным оружием и не обладающими таковым, могут облегчить обмен информацией и

улучшить ситуацию в области международной безопасности. Поэтому Испания поддержит надежный многосторонний режим контроля, которому могли бы доверять все государства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Санчеса де Лерина Гарсию-Овьеса и предоставляю слово следующему оратору в моем списке — уважаемому делегату от Аргентины, г-же Эстефание Порте.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поздравить вас с открытием второй части сессии Конференции по разоружению и передать мои поздравления послу Финляндии Кирсти Кауппи в связи с ее недавним назначением на пост постоянного представителя ее страны в Женеве. Наша делегация также хотела бы поблагодарить г-на Осмундсена и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за всеобъемлющие и содержательные сообщения, сделанные на Конференции.

Г-н Председатель, ядерное разоружение и нераспространение являются приоритетами для Аргентины с учетом того, что она активно развивает мирную ядерную программу. Строгое соблюдение норм, закрепленных в Договоре о нераспространении ядерного оружия, является гарантией достижения устойчивого прогресса по трем основным направлениям Договора.

В отношении ядерного разоружения Аргентина считает необходимым продвигаться к цели всеобщего и полного ядерного разоружения необратимым, проверяемым и транспарентным образом. В этой связи наша делегация высоко оценивает юридический запрет ядерного оружия как законную необходимость с учетом гуманитарных последствий применения такого оружия и признает вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия. Тем не менее в нынешних обстоятельствах Аргентина считает первостепенной задачей укреплять и сохранять режим ядерного разоружения и нераспространения в целом и Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве его краеугольного камня. При этом необходимо избегать дублирования или создания альтернативных ему правовых инструментов, поскольку они уже содержат общепризнанные положения, особенно в области проверки. Кроме того, чтобы такие меры были эффективными, необходимо, чтобы в их разработке принимали участие государства, обладающие ядерным оружием.

Касаясь контроля за ядерным разоружением, Аргентина считает его основополагающим механизмом и полагает, что он применим не только к инструментам нераспространения, но и к договорам в области разоружения. В этой связи усилия в области контроля за ядерным разоружением, в частности деятельность Группы правительственных экспертов в 2018–2019 годах и та работа, которая будет проводиться в 2021–2022 годах и в которой будет участвовать наша страна, представляют собой важный вклад, который может заложить основы для официального и легитимного процесса, функционирующего в рамках Организации Объединенных Наций, в целях достижения конкретного прогресса в разработке надежного режима проверки для будущих многосторонних соглашений по разоружению, не подрывая при этом прогресс, достигнутый в области нераспространения. Кроме того, в свете предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, на которой будет председательствовать Аргентина, обмен мнениями по вопросам контроля за ядерным разоружением может стать важным вкладом в работу разоруженческого кластера этой обзорной Конференции.

Г-н Председатель, Аргентина признает важность реагирования на законные требования о достижении разоружения, что помогает сбалансировать выполнение обязательств, взятых на себя государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Поскольку здесь предстоит длительный процесс с учетом того, в каких сложных условиях развивается международная обстановка в этой области, то контроль за ядерным разоружением становится одним из конкретных шагов на пути к нашей будущей цели — миру, свободному от ядерного оружия. Речь идет не о том, чтобы повлиять на будущих участников многосторонних переговоров

по разоружению, а о том, чтобы предоставить эффективные технические инструменты и постоянные механизмы наращивания потенциала, с тем чтобы они могли быть использованы, когда для этого придет время, при том понимании, что дебаты, необходимые для придания легитимности, которой требует процесс такого рода, уже будут состоявшимися.

Договор о нераспространении ядерного оружия, а также вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала — все это вместе позволит исключить возможность наращивания глобального ядерного арсенала и тем самым будет способствовать его полной ликвидации в будущем.

Аргентина высоко оценивает усилия, прилагаемые в рамках различных инициатив, а также вклад государств и академического и научного сообществ в усилия по определению инструментов для укрепления сотрудничества и образовательной деятельности и расширения использования надежных альтернативных механизмов для контроля за ядерным разоружением.

Кроме того, я хотела бы также упомянуть об уникальном опыте Аргентины и Бразилии в контексте Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов — опыте, который может внести ценный вклад и помочь извлечь уроки в отношении проверки с точки зрения нераспространения как механизма сотрудничества, укрепления доверия и транспарентности, а также с точки зрения полезной отдачи в ходе проведения инспекций. Тем не менее следует иметь в виду, что сфера компетенции данного агентства ограничивается ядерным нераспространением и не включает разоружение.

В заключение наша делегация хотела бы подчеркнуть роль государств, не обладающих ядерным оружием, в легитимизации процесса разоружения и контроля за ним, особенно в свете статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. И в этой связи наращивание потенциала является ключом к тому, чтобы все государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, могли вносить свой вклад в этот процесс и участвовать в нем.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Аргентины за ее заявление. Предоставляю слово следующему оратору в списке — послу Германии г-ну Петеру Берверту.

Г-н Берверт (Германия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я также хотел бы приветствовать посла и Постоянного представителя Финляндии на Конференции по разоружению г-жу Кауппи. Я желаю ей успехов в ее работе в Женеве и надеюсь на сотрудничество с ней.

В контексте пункта 1 повестки дня, который мы обсуждаем сегодня, позвольте мне вначале повторить, что Германия всецело приветствует продление нового ДСНВ между Россией и Соединенными Штатами, которое состоялось, так сказать, в последний возможный момент. Это позволило избежать ситуации, которая могла бы нанести ущерб коллективным интересам безопасности всех нас. Она предотвратила падение последней опоры архитектуры ядерного разоружения, возведенной между Россией и США в предыдущие десятилетия.

Сохранение этого соглашения дает мне надежду на то, что этап демонтажа надежно работающих соглашений подошел к концу, — несмотря на напряженный климат в области международной безопасности, или, возможно, следует сказать, благодаря таковому.

Г-н Председатель, сегодня мы нуждаемся в ядерном разоружении так же сильно, как нуждались в нем в прошлом. Более того, в свете ситуации с безопасностью в многополярном мире мы нуждаемся в таком разоружении даже больше. Ведь подтвержденное проверкой ядерное разоружение укрепляет доверие и стабильность. Нам необходимо поступательное продвижение ядерного разоружения. И здесь я подхожу к вопросу о контроле за ядерным разоружением.

Я хотел бы поздравить Йорна Осмундсена с назначением на пост Председателя новой Группы правительственных экспертов по контролю за ядерным разоружением и поблагодарить его и Павла Подвига за сделанные ими доходчивые и информативные сообщения.

Г-н Председатель, механизмы обеспечения транспарентности и соблюдения — т. е. проверки — являются крайне существенной частью любого будущего соглашения по разоружению, будь то двустороннего или многостороннего, особенно, как я уже сказал, в условиях напряженной международной обстановки в области контроля над вооружениями и разоружения. Разумеется, проверка успешно использовалась в двусторонних договорах о контроле над ядерными вооружениями между Россией и США, в которых накоплен богатый опыт в отношении концепций, методов и технических приемов проверки.

Однако мы также считаем, что и государства, не обладающие ядерным оружием, могут внести свой вклад в дальнейшее развитие механизмов контроля. Таким образом, многосторонняя работа по проверке, охватывающая весь цикл ядерного оружия, может способствовать политическому сближению по более общим вопросам, касающимся будущего контроля над ядерными вооружениями и разоружения.

Именно поэтому Группа правительственных экспертов по контролю за ядерным разоружением является важным инструментом в деле продвижения предметной работы по данному вопросу, а также укрепления доверия и уверенности. Мы с нетерпением ждем начала сессий 2021–2022 годов. Эксперт от Германии будет принимать в них активное участие. Усовершенствование и дальнейшее практическое тестирование концепций, процедур и механизмов контроля — ключ к достижению значительных сокращений ядерных арсеналов в будущем.

С тем чтобы плодотворно использовать время до начала работы новой Группы правительственных экспертов и помочь с ее подготовкой, Германия провела три семинара по контролю за ядерным разоружением: в июне и сентябре 2020 года и еще один совсем недавно, в мае 2021 года, — в сотрудничестве с Женевским центром политики безопасности. В ходе этих семинаров рассматривались как концептуальные, так и практические аспекты контроля за ядерным разоружением. Семинары привлекли большое количество участников, что, по нашему мнению, свидетельствует о важности этого вопроса.

Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением, которое уже упоминалось несколькими моими коллегами, является еще одним форумом, который может помочь в развитии дальнейшей работы в области контроля за разоружением. Германия также принимает активное участие в этих усилиях. В этом контексте мы, вместе с Францией, провели в сентябре 2019 года новые практические рабочие совещания по контролю за ядерным разоружением в качестве конкретного шага в направлении разработки надежных и прочных многосторонних процедур контроля за ядерным разоружением. Вы помните, что мы с моим французским коллегой кратко информировали об этом Конференцию по разоружению некоторое время назад.

Как мы отмечали, эти практические мероприятия продемонстрировали, что государства, обладающие ядерным оружием, и государства, им не обладающие, могут успешно сотрудничать в области контроля за ядерным разоружением. Эти практические мероприятия доказали, что заслуживающая доверия и надежная проверка возможна, причем без риска утечки чувствительной к распространению информации.

В продолжение этих мероприятий Франция и Германия проведут новые практические совещания по контролю за разоружением — «КР-2021». Эти новые практические совещания будут аналогичными в отношении целей, охвата и сценария, но будут адаптированы в соответствии с опытом организаторов, а также с учетом извлеченных уроков и замечаний, представленных участниками и лицами, которым было поручено провести оценку этих мероприятий. Мы, разумеется, будем рады

проинформировать Конференцию по разоружению об итогах и оценке этого мероприятия и накопленном в результате опыте.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Петера Берверта за его заявление. А сейчас слово имеет следующий оратор — уважаемый представитель Российской Федерации г-н Андрей Белоусов.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, хотел бы поздравить вас с возобновлением нашей работы и поблагодарить болгарское председательство за организацию тематического заседания по пункту 1 повестки дня Конференции. Хотя, по правде говоря, предложенная тема весьма противоречива. По сути, нам предлагается обсудить верификацию того, что постепенно, буквально на наших глазах, становится феноменом прошлого, а не настоящего. Этот прискорбный факт вызывает одновременно глубокое сожаление и серьезную озабоченность.

Подчеркну, что Россия по-прежнему остается открытой для взаимодействия со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях ревитализации процесса ядерного разоружения, логическим завершением которого стала бы полная ликвидация ядерных арсеналов.

Мы убеждены, что, прежде чем рассматривать непосредственно вопросы верификации, международному сообществу сначала следует разработать реалистичную модель многостороннего ядерного разоружения с учетом комплекса вопросов, влияющих на стратегическую стабильность, и с участием всех государств, обладающих военно-ядерными потенциалами. Такой подход получил всеобщее признание и четко зафиксирован в документах, принятых в рамках обзорного процесса Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В частности, он содержится в формуле «путем, способствующим упрочению международной стабильности и международного мира и безопасности, и на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба». Напомню, что это Действие 5 Плана действий 2010 года. Пока эта цель не достигнута, преждевременно фокусироваться на создании «инструментариев» для гипотетических будущих договоров.

Очевидно, что такое ядерное разоружение будет осуществляться постепенно, а практические шаги, ведущие к сокращению, ограничению и окончательному уничтожению ядерных вооружений, могут включать односторонние, двусторонние, региональные и многосторонние меры. При этом каждая из них потребует соответствующих механизмов контроля, согласованных их участниками.

Международное сообщество давно занимается вопросами проверки соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями, а также разработкой принципов, на основе которых проверка могла бы осуществляться. В частности, основополагающие принципы верификации в области разоружения зафиксированы в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года, а также одобрены Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1988 году в докладе «Контроль во всех аспектах» (документ A/51/182).

Напомню о ключевых принципах. Первое: следует соблюдать универсальные нормы международного права, прежде всего невмешательство во внутренние дела государств. Второе: верификационные процедуры зависят от целей, охвата, характера и объема обязательств, что определяется в каждом конкретном соглашении. Третье: меры верификации должны быть надежными, реалистичными и экономически обоснованными.

Принципиальным является то, что механизм проверки привязан к каждому конкретному соглашению. Ведь каждый международно-правовой инструмент в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения будет уникальным и иметь свою собственную специфику.

Разумеется, на настоящее время наработан неплохой опыт верификации договоренностей и, соответственно, есть определенный набор верификационных методов и процедур. Среди них национальные технические меры, инспекции на месте, обмен телеметрической информацией, уведомления и тому подобное. Какие из них

будут применяться, как уже было сказано выше, зависит от требований и специфики конкретного соглашения. Нет «универсальной» модели верификационного механизма или каких-то «обязательных» проверочных процедур. Все модальности должны разрабатываться в ходе переговоров по данному конкретному соглашению.

Важно также иметь в виду, что контроль является не самоцелью, а лишь важным и неотъемлемым элементом процесса достижения соглашений. Как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (пункт 31), в международных договоренностях «должны предусматриваться достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех соответствующих государств-участников, с тем чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их соблюдение всеми сторонами». Доверие и большая открытость будут способствовать повышению эффективности мер проверки.

Согласно международному праву, проверка выполнения соглашения является исключительной прерогативой его участников. Следует иметь в виду, что соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения неразрывно связаны с вопросами национальной безопасности. Соответственно, информация, получаемая в рамках верификационных процедур, зачастую, а то и всегда, является чувствительной с точки зрения распространения. Гарантия здесь — четкое соблюдение участниками ДНЯО своих обязательств по Договору, в частности его статей I и II. Поэтому стороны соглашений заранее в ходе переговоров соглашались о характере и количестве информации, которой они будут обмениваться на взаимной основе. Ими также устанавливается режим конфиденциальности.

Хотелось бы отметить, что Россия не против разговора на тему верификации. Мы готовы к взаимодействию в рамках Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по верификации ядерного разоружения. Однако призываем делегации тщательно подходить к верификационной проблематике, не вырывая ее из общего контекста статьи VI ДНЯО.

Мы не против изучения различных подходов к верификации ядерного разоружения. Ожидается, что Группа рассмотрит и представит в своем докладе некие концепции верификации, которые можно будет затем реализовать на практике.

Для нас как государства, накопившего огромный опыт в области ядерного разоружения, важно, чтобы выдвигаемые Группой идеи и подходы основывались на упомянутых мной принципах. При этом возможные рекомендации по верификации ядерного разоружения не должны превращаться в фетиш или доминанту, устанавливающую некие обязательные рамки для стран — участниц процесса ликвидации ядерных вооружений.

Еще раз подчеркну, что механизм проверки выполнения обязательств в области ядерного разоружения должен быть привязан к конкретному договору. Считаем недопустимым, чтобы будущие соглашения подгонялись под концепции или стандарты процесса верификации, пусть даже согласованные в многостороннем формате.

Призываем все заинтересованные государства предпринять необходимые шаги по укреплению существующей системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также по выработке новых договоренностей в этой сфере, в том числе на основе высказанных мною сегодня соображений.

В заключение хотел бы поблагодарить эксперта Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения Павла Подвига за его замечательную и содержательную презентацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и предоставляю слово послу Японии г-ну Итиро Огасаваре.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием этой важной ответственности. Заверяю вас в полной

поддержке и сотрудничестве моей делегации в связи с исполнением вами своих обязанностей.

Я также высоко оцениваю те два важных сообщения, которые мы имели удовольствие заслушать в начале сегодняшнего заседания.

Г-н Председатель, будучи единственной страной, которая подверглась атомной бомбардировке во время войны, Япония не пожалеет сил для построения мира, свободного от ядерного оружия. Хиросима и Нагасаки больше никогда не должны повториться. По мере старения людей, переживших атомную бомбардировку, — хибакуса — становится все более важным передать будущим поколениям и всем людям независимо от границ реальные факты, свидетельствующие о разрушениях и гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

Поэтому правительство Японии будет сотрудничать с людьми, пережившими атомную бомбардировку, в рамках усилий по содействию пониманию того, что на самом деле представляет собой применение ядерного оружия. В рамках Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению Япония с 1983 года постоянно приглашает молодых иностранных дипломатов в Хиросиму и Нагасаки, где участники имеют возможность из первых рук узнать о пережитом хибакуса.

На сегодняшний день в рамках этой программы в Японии побывали 958 стипендиатов. К нашей вящей радости, многие выпускники этой программы, будучи дипломатами в различных странах мира и являясь сотрудниками международных организаций, участвуют в работе Конференции по разоружению. Мы будем и впредь продолжать прикладывать усилия в этом направлении.

Г-н Председатель, неоспоримо то, что сегодня мы живем в сложной и нестабильной обстановке в сфере безопасности при растущей международной напряженности. Эта реальность должна учитываться при принятии мер по достижению нашей общей цели — построения мира, свободного от ядерного оружия. Исходя из этих тезисов, Япония выступает за реалистичный и практичный подход к ядерному разоружению. Этот подход лег в основу резолюций, которые Япония представляла Генеральной Ассамблее с 1994 года.

Этот подход состоит в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем международного режима ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому крайне важно, чтобы десятая Конференция государств — участников Договора по рассмотрению действия Договора достигла значимых результатов. Все государства-участники, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, должны объединиться и объединить усилия для реализации этой общей цели. Япония предпринимает ряд инициатив в этом направлении.

В прошлом году Япония представила Генеральной Ассамблее проект первоначальной резолюции о направлениях совместных действий и ориентированном на будущее диалоге, который был принят 150 голосами «за».

В 2017 году Япония учредила также Группу видных деятелей по предметному продвижению процесса ядерного разоружения, чего я собираюсь коснуться позже. В рамках этого реалистичного и практичного подхода Япония отдает приоритет «усилиям по обезвреживанию за счет всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и одновременно по лимитированию количества за счет запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия».

Япония призывает к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает все государства, в частности восемь оставшихся государств, фигурирующих в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор без дальнейшего промедления.

На Конференции по разоружению Япония призывает к скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве наивысшего приоритета и глубоко сожалеет, что этот августейший орган вновь не смог в этом году приступить к решению этой давно назревшей задачи.

Г-н Председатель, чтобы разработать дальнейшие шаги, после Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договора о запрещении производства расщепляющегося материала, которые в конечном итоге привели бы к ликвидации ядерного оружия, мы должны рассмотреть так называемые трудные вопросы, включая, среди прочего, взаимосвязь между ядерным сдерживанием и ядерным разоружением.

Группа видных деятелей сосредоточила свое внимание как раз на этих трудных вопросах. В октябре 2019 года Группа опубликовала доклад своего Председателя, в котором содержатся глубокие идеи и вдохновляющие мысли, иллюстрирующие дальнейшие шаги на пути к ядерному разоружению. Наша делегация имела удовольствие направить копию этого доклада всем государствам — членам Конференции по разоружению.

Для того чтобы развивать результаты этой работы, Япония преобразовала Группу в совещание в формате «полуторного трека» с участием представителей как правительственных, так и неправительственных структур. 9 марта этого года правительство Японии провело второе совещание в формате «полуторного трека». Были высказаны новые идеи и свежие точки зрения, которыми я надеюсь поделиться с вами в свое время.

Г-н Председатель, в присутствии посла Осмундсена, Председателя Группы правительственных экспертов ООН по контролю за ядерным разоружением, которая начнет свою работу в этом году, я также хотел бы кратко коснуться вопроса о контроле за ядерным разоружением. Япония подчеркивает незаменимую роль эффективного и заслуживающего доверия контроля за ядерным разоружением для продвижения ядерного разоружения.

Япония внесла существенный вклад в работу как Группы правительственных экспертов, так и Международного партнерства по контролю за ядерным разоружением. Для успеха этих инициатив требуется участие как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, им не обладающих. Будучи государством, не обладающим ядерным оружием, Япония, тем не менее, накопила весьма передовой опыт и технологии благодаря своему длительному и обширному взаимодействию с Международным агентством по атомной энергии в области обеспечения гарантий использования ядерной энергии в мирных целях.

В полной мере используя этот опыт и знания, Япония продолжает вносить существенный вклад в международные усилия, которые ведутся под руководством посла Осмундсена. Япония призывает новых экспертов предметно углубить дискуссию по дальнейшей концептуальной и практической работе в области контроля, опираясь на итоговый доклад предыдущей Группы правительственных экспертов, опубликованный в апреле 2019 года.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть важность усилий по достижению консенсуса, особенно в преддверии десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Япония активно участвует в работе различных межрегиональных групп, таких как Инициатива по нераспространению и разоружению, Стокгольмская инициатива и инициатива «Создание условий для ядерного разоружения». Эти группы вносят большой вклад в наши общие усилия по достижению нашей общей цели — построения мира, свободного от ядерного оружия.

Своими собственными усилиями и совместно с такими группами Япония будет продолжать участвовать в наведении мостов и пытаться преодолеть разрыв между странами и группами с разными позициями. Мы должны сосредоточиться на том, что нас объединяет, а не на том, что нас разделяет.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Огасавару за его заявление. Наше сегодняшнее утреннее пленарное заседание подходит к концу. В моем списке значатся еще несколько ораторов, так что, похоже, мы не сможем

завершить наше обсуждение на сегодняшнем заседании; поэтому мы будем вынуждены продолжить наши тематические дискуссии завтра.

Прежде чем завершить сегодняшнее заседание, я хотел бы поблагодарить основных докладчиков за их вклад в сегодняшнюю дискуссию, а также за их готовность принять участие в нашей завтрашней встрече. Я благодарю также всех коллег, которые участвовали сегодня в тематической дискуссии по пункту 1 повестки дня Конференции с акцентом на вопросах контроля за ядерным разоружением.

Пользуясь случаем, хочу сообщить Конференции, что секретариат получил запрос от Саудовской Аравии о вступлении в ряды членов этой Конференции. В соответствии со стандартной практикой эта просьба будет отражена в окончательном отчете о работе Конференции.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.